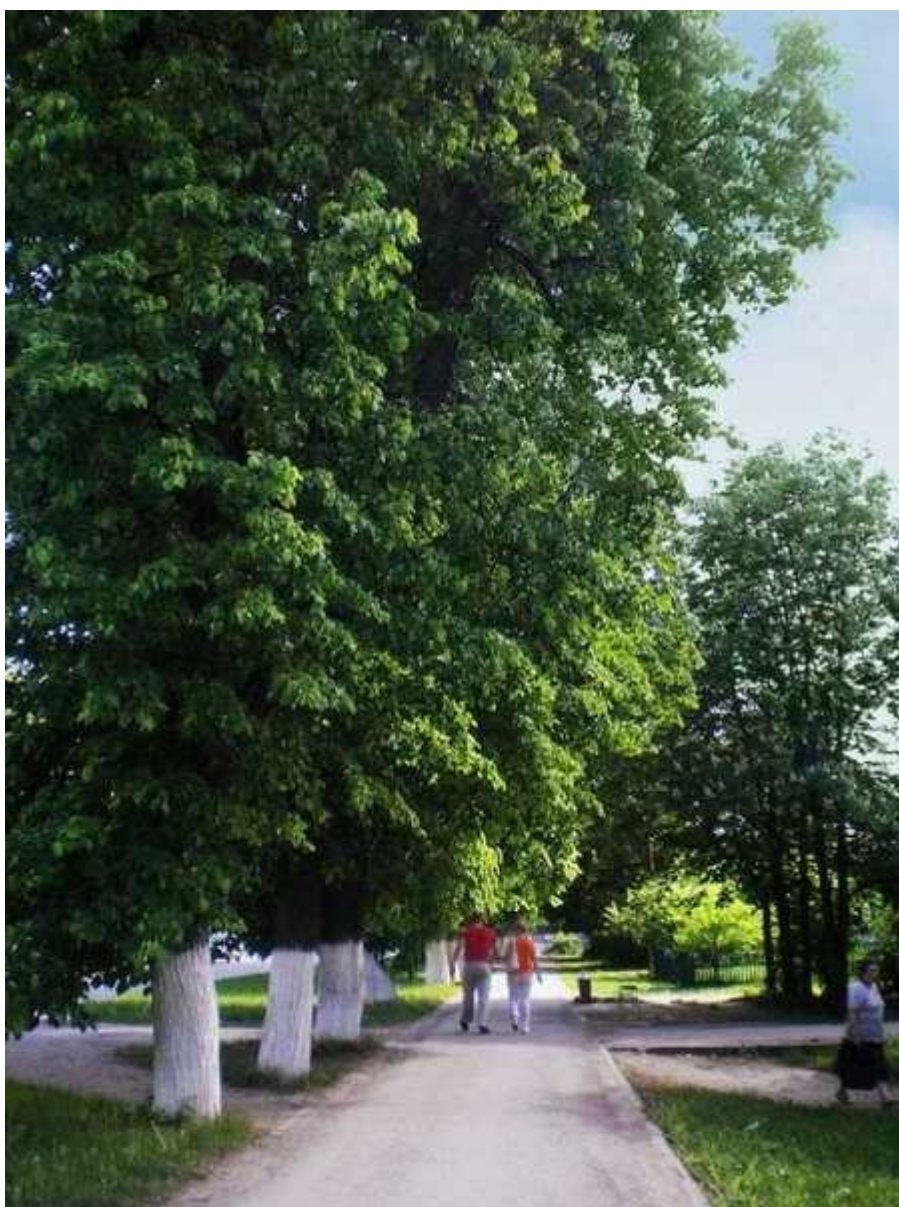

По Уездному - прогулка с Евгением Замятым

А дальше — по маршрутам главного героя из повести Евгения Замятина «Уездное». Анфим Барыба был пущен по улицам Лебедяни век назад, видимо, в тот самый день, когда автор придумал его образ. Лебедянский колорит так ярко выражен в этой повести, что родной Замятину город очень легко узнать, тем более он не сильно изменился, разве что — *«обветшал и подразрушился малость»*. Художественную реальность просто восстановить в интерьере современной Лебедяни. Вот и бывшая Дворянская — сегодня Советская — по-прежнему главная улица города... Отправимся гулять вниз по Дворянской, к Ново-Казанскому собору, вокруг которого распласталась базарная площадь, сохранившая своё местоположение с давних времен.

Улица Советская

Как выгнал неуча отец, так Анфимка, «неслух, заворотень», добывал себе пропитание на базаре. «...Шнырял он между поднятых кверху белых оглобель, жующих овёс лошадей, без устали молотящих языком баб...»

Оказаться бы здесь век назад, среди тогдашнего разносола...

«Утром, в весёлый базарный день, перед острогом, перед местами присутственными — визг поросят, пыль, солнце; запах от возов с яблоками и лошадей; спутанный, облепленный базарным гамом колокольный звон — где-то идёт крестный ход, просят дождя».

Базарная площадь

А острог — вот он. По улице Мира дойдём до площади Ленина, пересечём её и увидим: на высоком берегу Дона стоит серое старое здание присутственных мест и тюремного замка, в котором сейчас размещаются учебные кабинеты торгово-экономического техникума... С начала XIX века на этой старой торговой Сенной площади стояла каменная соборная церковь

Казанской Иконы Божьей Матери и недавно отстроенный, не менее красивый Христорождественский храм, какое-то время сохранялись следы старых крепостных укреплений.

Присутственные места, о которых и упоминает Замятин, располагались как раз между двух церквей. И хотя к началу XX века следы последних крепостных рвов окончательно исчезли, центр города с двухэтажным зданием присутственных мест и тюрьмой в нём по-прежнему называли острогом.

Торгово-экономический техникум

Пойдём же дальше. Простое, без вычурности здание на углу Ленина и Почтовой. Сегодня это городская средняя школа №2. А в начале XX века в этом здании на углу Первой Набережной и Казанской располагалось уездное училище. Сюда отправлял Евгений Замятин своего вымышленного героя Барыбу на занятия. Анфим здесь *«сидел основательно — года по два в одном классе»*.

Да и кому понравится учиться, *«когда в журнале записан первым»?* Вот и *«встанет Барыба наутро смурый и весь день колобродит. Зальется до ночи в монастырский лес. Училище? А, да пропадай оно пропадом!»*

Школа №2

Город Лебедянь, как и многие города в то время, делился на слободы. Перед старым Казённым мостом рукавом вправо по реке начиналась Покровская слобода, названная в честь церквушки Покрова Пресвятой Богородицы. Сам Евгений Замятин жил на улочке, ведущей к церкви (Ситникова, 14), и отец его, Иван Дмитриевич, служил в ней священником. Не только в своей автобиографии писатель запечатлел ныне стёртую с лица земли церквушку, «далёкий прозрачный звон» которой «лёгким, стеклянным, августовским утром» запомнился Евгению Замятину, но и в «Уездном» мы находим упоминание о ней.

«По праздникам над баклашинским двором, на верху переулочка, звонила Покровская церковь — и от звона было ещё лютее Барыбе. Звонит и звонит, в уши гудит, перезванивает».

Покровская слобода

После революции от церкви не осталось и кирпичика. С места, где она могла бы стоять, сейчас через цветы ромашек проглядывает купол старой церкви Рождества Богородицы.

Впрочем, тут уж не так далеко до дома знаменитой Чеботарихи, в действительности существовавшей, и, как оказалось позже, даже являвшейся тётушкой Михаила Пришвина. Лично её Замятин не знал, но, к примеру, купаясь в реке, мог наблюдать как *«катит Чеботариха дальше по пыли, облепляя линейку — одно целое с ней, грузное, плывущее, рессорное. Так на своих ногах без колес — никто Чеботариху на улице не видел»*.

Дом изменился, новые хозяева отремонтировали его старательно, переделали до неузнаваемости. Но как прежде стоит он на высоком, грозном фундаменте, в его дворе сохранились краснокирпичные развалины кожевенного завода, также упомянутые Замятиным в повести. Впрочем, возвратимся снова на Дворянскую.

Дом Чеботарихи

А вот где разгуляться Анфимушке, как не в трактире?.. *«...Пришёл Барыба в чуриловский трактир. Ну и место же весёлое, о господи! Шум, гам, огни. Половые белые шмыгают, голоса пьяные мелькают спицами в колесе»*. В начале XX века трактиром в конце Дворянской владел известнейший в городе человек, богатый купец И.А. Чурилин. Сегодня это здание (Советская, 91) делят напололам МУП «ЖКХ» и магазин «Универсальный». Замятин изменил окончание в фамилии купца (Чурилин - Чурилов) и живописно изобразил это место в повести «Уездное».

«Мимо чуриловского трактира, мимо пустых ярмарочных ларьков»...

Трактир Чурилина

Сразу за трактиром место, называемое «мини-рынок». Лебедянь славилась своими ярмарками, и всем была известна знаменитая ярмарочная площадь, заполняющаяся товарами и народом раз или два в год. Ох, очутиться бы на такой ярмарке!

Так вот, *«мимо пустых ярмарочных ларьков, по тротуару из прогнивших досок, а потом и вовсе без тротуара, переулочком — по травке»*... Спустимся в сторону бывшего «шестого магазина» (теперь зубная поликлиника) и Стрелецкого (нового) моста.

«Не вывезет на базаре — побежит Барыба в Стрелецкую слободу. Где пешком, где ползком — рыщет по задам, загуменникам, огородам». Вот она, Стрелецкая слобода перед нами в современном состоянии. Интересно, во многом ли изменилась она? Вниз по улице Максима Горького к мосту через реку Дон всё так же тянутся милые маленькие домики, и по-прежнему в почёте домашнее хозяйство да земельные наделы.

Стрелецкая слобода

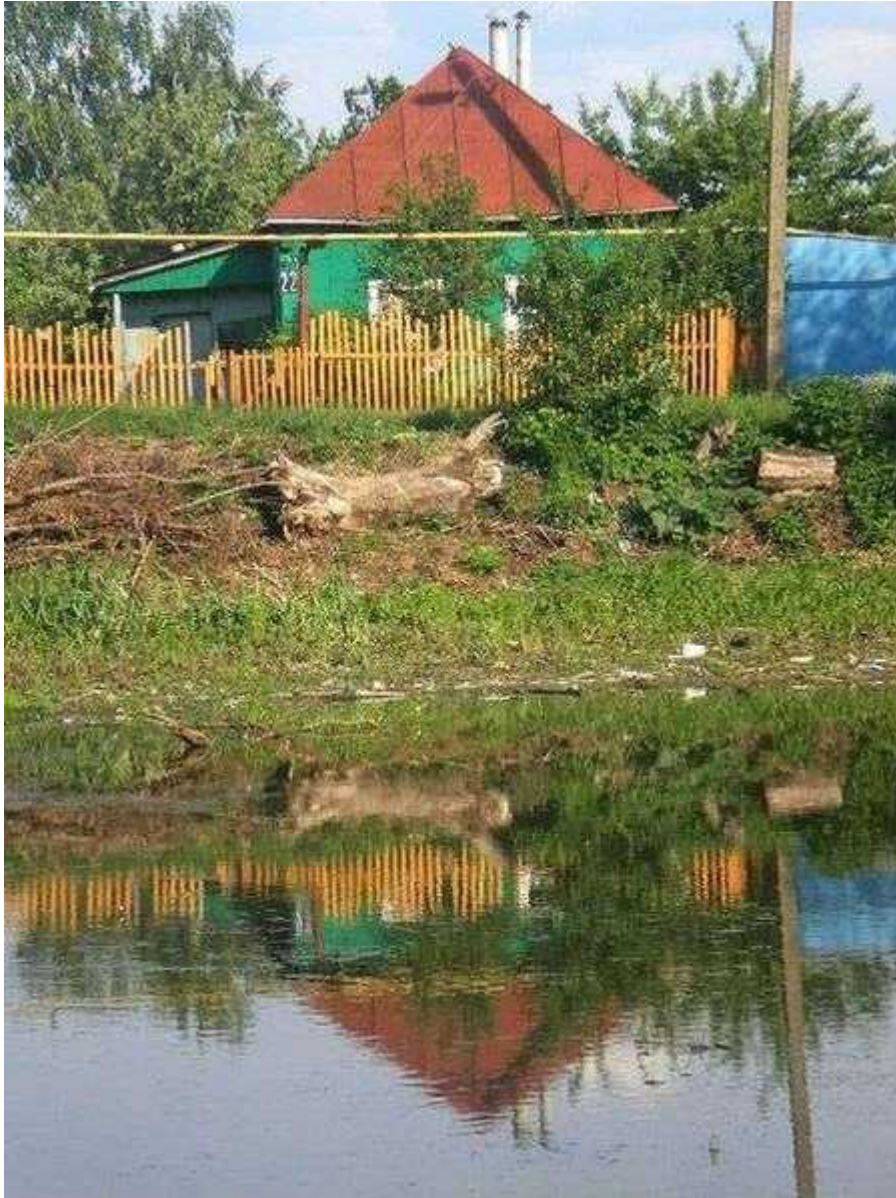
Теперь, если не спускаться вниз к реке, а свернуть налево и идти прямо, мы найдём Стрелецкий пруд, не однажды упомянутый Замятиным.

Было Барыбе *«в ту пору годов пятнадцать, а то и побольше. Высыпали уж, как хорошая озимь, усы, и бегал с другими ребятами на Стрелецкий пруд — глядеть, как бабы купаются»*.

Если во времена Замятина пруд был полноводным, в нём и купались, и бельё стирали, то сегодня перед земляками унылая картина: неглубокая лужица с окаймлением в виде грязи, бутылок, помоев.

А «у самого края пруда на Стрелецкой слободской стороне присусежилась Апросина избёнка. Ничего себе, тёплая, сухая. Под скобку стриженная соломенная крыша, окна из стекольных зацветших вершков»...

Кто сейчас знает, какой именно домик имел в виду автор, и не было ли это чистой воды фантазией? С томиком Замятина можно побродить вокруг берега, подумать, перечитать в очередной раз знакомые строки, да погадать — какой домик стал отправной точкой в фантазиях лебедянского гения, может быть, этот?

Предположительно, Апроськина избёнка

После всех странствий и страданий *«непристойный, шатущий, бредёт (...) Барыба. Как будто и сам не знает — куда. А ноги несут — в монастырь. Да куда же ещё?»* Пойдём и мы, навестим это прекрасное место, ведь за образом монастыря в повести Евгения Замятина угадывается облик и реальная история Лебедянского Свято-Троицкого мужского монастыря, который в наши дни стал действующим женским монастырем.

«Стена зубчатая, позаросшая мхом, будочка вроде собачьей, у обитых железных ворот...»

Стена Свято-Троицкого монастыря

В стенах его веет спокойствием и прохладой, здесь уютно и чисто.

«Низенькая, старая, мудрая церковь — во имя древнего Ильи. Видала виды: оборонялась от татаровья, служил в ней, говорят, проездом боярин Фёдор Романов, в иночестве Филарет, в решётчатые окна глядят старые липы... Старые, худые, большеглазые угодники жмутся по стенам от махающего руками бородатого, громоздкого Евсея».

Церковь в повести изображена довольно живописно — её не сложно узнать... Только сегодня она пустует. Старый храм, а в недавнем прошлом «склад сельскохозяйственного техникума», обосновавшегося на территории Лебедянского Свято-Троицкого монастыря в советские годы, ждёт своего возрождения.

Ильина Церковь

Окраина Лебедяни. Здесь в стороне от городского шума, почти сразу за последними огородами бывшей Монастырской слободы, тот самый Монастырский лес, который так хорошо известен горожанам: прекрасное место для отдыха, совсем не далеко от города. В нём гулял и Замятин, он упоминает о лесе в своих произведениях, письмах и дневниках.

Вот и закончилась прогулка по Лебедяни с Анфимом Барыбой, превратился бедолага в курганную бабу, нелепую русскую каменную бабу... Но он снова оживёт и проведет нас по улицам начала XX века, стоит взять нам в руки повесть Е.И. Замятина «Уездное».

...Некоторые историки считают, что Замятин хоть и «пришёл в русскую литературу из провинции, но провинцию не любит». Вероятно, поэтому лебедянцы не особо любят вспомнить «Уездное», считая его непристойным, недолжным описанием своей родины... Но разве мал сам факт того, что подавляющее большинство художественных произведений

Евгения Замятина обращено к провинции? Причём лучшие из них были задуманы или созданы не в «холодном казённом Петербурге», а в «Тамбовской Маньчжурии», как в шутку называл родную Лебедянь писатель, куда навещался ежегодно со студенческих лет вплоть до эмиграции. Замятин писал:

«Я родился и прожил детство в самом центре России, в ее черноземном чреве. Там, в Тамбовской губернии есть городок Лебедянь, знаменитый когда-то своими ярмарками, цыганами, шулерами – и крепким, душистым, как яблоки, русским языком. Я до сих пор помню неповторимых чудаков, которые выросли из этого чернозёма: полковника, кулинарного Рафаэля, который собственноручно стряпал гениальные кушанья; священника, который писал трактат о домашнем быте дьяволов; почтмейстера, который обучал всех языку эсперанто и был уверен, что на Венере – жители Венеры – тоже говорят на эсперанто... Эти чудаки 90-х годов живы и до сих пор. Не удивляйтесь: их местожительство в моём первом романе «Уездное».

В замятинских произведениях слишком много любви к «озябшим» душой героям уездной России, чтобы назвать их чисто сатирическими.

Спасибо книгам Надежды Комлик «Замятинская энциклопедия – Лебедянский текст» и Валерия Акимова «Лебедянь от А до Я».